

Олег БДТ
или М. Горького

г. Ленинград

Венертуар

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА 21 апреля 1987 г.

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

ВСТУПЛЕНИЕ В ПРОФЕССИЮ

«Кто поставит спектакль завтра!» — с таким вопросом восемь лет назад обратился к читателям «Советской культуры» доктор искусствоведения В. А. Соколовский-Панкеев. И вот теперь, словно отвечая ему, Г. Товстоногов вынес на суд театральной общественности Ленинграда четыре из десяти самостоятельных работ своих учеников — будущих режиссеров, которые были показаны на Малой сцене АБДТ имени М. Горького.

Предела показ. Георгий Александрович обратился и собравшимся: «Самое большое место современного театра — режиссура, в точности, отсутствие новых удивительных людей, способных стать лидерами театральных коллективов. Об этом говорится и пишется постоянно. Проблема режиссуры не только и нас, ленинградцев, в частности. Вот почему мы решили предоставить нашу сцену дебютантам в надежде, что это в какой-то мере познакомит молодых зрителей с тем, что впереди и к нам внимание общественности».

При этом надо особо отметить, что речь идет не о дипломных спектаклях, а всего лишь о курсовых работах: в ЛПИМГ имени Н. К. Черкасова студенты режиссерской кафедры с недавних пор в IV курсе самостоятельно ставят спектакли с профессиональными актерами Ленинградских театров, которые не получают за это почему-то никакого материального вознаграждения.

В чем преимущество ленинградского опыта? Уже на первом курсе студенты режиссерского факультета вынуждены, что через три года им предстоит осуществлять самостоятельную работу с профессиональными актерами. То есть они начинают говорить в дебют, постигая азы профессии. Идут пьесу, ходят в театры, приглашаются в будущим исполнителям, рассматривая всю труппу города на потенциальный размер. При этом они обязательно учатся слышать собственные интересы с интересными актерами, без чего рассчитывать на успех не приходится. Правда, случалось, и это не пошло. Правда, по которым работ не задерживается, ведь такое явление...

Студент, получивший неудовлетворительную оценку на экзамене, не поворачивает на У курс, ведь там ему предстоит поставить дипломный спектакль! Такие случаи, к сожалению, тоже бывали.

Действительно, согласитесь, если человек за год (!) не смог осуществить постановку пьесы, которую он сам же выбрал, с актерами, которых он сам пригласил, имеет ли право критик рекомендовать его для работы в профессиональном театре, где ему предлагают за два месяца поставить по произведению и с теми актерами, которых он не выбирает?

В чем еще основательство ленинградского метода? Придя на постановку в театр — будь то дипломная работа или первый спектакль в новом коллективе, — любой начинающий режиссер чувствует себя абитуриентом: примут или не примут? Ему нужно «пройти» не только у тех, с кем он репетирует, но и у тех, кто не занят в премьеры, что бывает даже труднее, не говоря уже о дирекции и главном режиссере. Вот и старается молодой человек, что есть сил выжить.

Система преддипломной самостоятельной постановки ставит его в тупик — в режиссера, а актер — в условия творческого содружества, значительного предполагающего взаимное уважение и интерес к сотрудничеству, то есть подлинное партнерство, построенное на личных началах.

Важно и то, что рядом постоянно находится твоя наставница: они не оставляют в минуту жизни трудную сапог воспитанника. Правда, тут здесь ведется честно. Давать спектакль за тебя никто не станет. Но сознание, что за тобой спиной стоит старший товарищ, — дорогое спод.

В Малом зале АБДТ я видел актеров из этого и других ленинградских театров; педагогов ЛПИМГ и, конечно, тех, кто непосредственно вместе с Г. Товстоноговым вел все эти годы будущих режиссеров — А. Кацмана и Н. Малоческого; театроведов, критиков, партийных работников. Наконец тех удивительных людей, которые по роду своей основной деятельности никакого отношения к проблемам режиссуры не имеют, но все же живут беспрестанно и преданно любят театр, стараясь не пропустить ни одного ввода, не то что премьеры или дебюта.

А вот кто я здесь не встретил, так это главных режиссеров ленинградских театров. Правда, может быть, они видели спектакли еще в институтской аудитории? Но ведь и Г. Товстоногов, надо думать, смотрел их режиссер не впервые. Да и не для себя только устроил он этот смотр, бросив тем самым вызов своим коллегам. Ведь кто-то же должен в конце концов

пов ответить на вопрос: «Кто поставит спектакль завтра?»

И теперь самое время рассказать об итогах ленинградского эксперимента. Силку сразу все спектакли удалось. Режиссеры доказали свое право на профессию не только потому, что с интересом следили за событиями, происходящими на сцене, хотя само по себе это тоже достаточно важно. Но сверх того они обогатили вкус и настоящей драматургии.

Нало надеяться, что совместный труд молодых режиссеров и опытных актеров в любом случае не останется «вещью в себе» даже при условии, что театры, в которых они работают, по каким-то известным причинам не поселяют выпускников спектаклей текущей репертуар. Ведь они же не только репетировали, но и сыграли интересные роли. Вспомните: сколько актеров неосознанно принажились к тому, что процесс подготовки спектакля для них куда важнее и радостнее, чем сами представления...

...До недавнего времени судьба И. Кушпир сводилась на удивление счастливо. Она была занята во многих спектаклях Г. Опарнова, возглавлявшего Ленинградский театр имени Ленинского комсомола, когда она пришла сюда сразу же после окончания Театра имени В. В. Шукшина. Со сменой руководства положение молодой актрисы резко изменилось. Вот почему, думаю, она и приняла предложение Р. Хабибулына сыграть роль Джульетты в пьесе У. Шекспира «Ромео и Джульетта».

Но не надо спешить с выводами, будто в спектаклях дебютантов участвуют главным образом потому, что неудовлетворенные своей судьбой и потому добивающиеся признания на стороне, что, кстати, вполне естественно и логично. По воле судьбы с И. Кушпир П. Семен, бывший почти во всех спектаклях у Л. Довганя в Малом драматическом театре, только что удостоивший Государственной премии СССР за создание образа Михаила Праскина в ивранской трилогии. Он уже явно разрушает такую концепцию. Следовательно, дело не просто в эгоистичности. Настоящие актеры прекрасно знают: не сыгранную сегодня роль можно потерять навсегда. И поэтому стараются не упустить любой шанс. Лишь бы сыграть! В данном случае оба актера сыграли великолепно. А ведь задача перед исполнителями стояла сложнейшая: показать, как в экстремальных обстоятельствах и в героям неожиданно приходит настоящая любовь, может быть, впервые в жизни...
Ведь, как справедливо жарко писал

М. Розовский, режиссер С. Ранку и художник О. Слезкина увидели в его «Красном уголке» все основания для того, чтобы создать тригемный спектакль. И хотя ассистентские рабочие общения Лили Федоровой не кажется, что она лично вполне благополучна и счастлива — вот если бы еще для полноты гармонии личностей Нади Саруханова бросила бы пить и отправилась на экскурсию, — ни театр, ни зрители с таким взглядом на судьбу Лили Федоровой согласиться не могут.

В этом спектакле, где рядом с опытной О. Волковой — той самой, что когда-то поносила всех нас в «Сотворившей чудо» У. Гибсона, а сегодня поведущей Лили Федоровой — будто знала ее всю жизнь, — появилась начинающая Д. Шашлицева — Нади Саруханова.

Все актрисы служат здесь же, в АБДТ. Но думать, когда сыграть еще одна хороша одноклассная пьеса, «Красный уголок» займет вместе с ней достояние места в репертуаре Малой сцены. А пока можно поздравить с успехом всех участников премьеры и особенно Д. Шашлицеву: после просмотра «Красного уголка» ее с договором перевели в штат театра.

Режиссер Л. Грачев и художник С. Бердин пригласили артистов Театра имени Г. Крайнова и Л. Лемке на роли Сильвы и Пола в пьесе М. Шварца «Плутинские машины». Ничто, кажется, не ускользнуло от чуткого, наблюдательного взгляда артистов и режиссера, решивших поведать о судьбе двух, в сущности, одиноких, борющихся за свое существование маленьких людей, в которых они отыскали с неслыханной симпатией и состраданьем.

Пьесу Л. Корсуновского «Наперекорно с судьбой» режиссер А. Бельский и художник Н. Перфилова поставили вместе с артистами Театра имени Ленинского комсомола О. Зинченко и В. Рожников. Спектакль, как и пьеса, повествует о максималистском подлинном и мнимом. О человеческой порядочности. О любви, которая может возникнуть там и тогда, когда, казалось бы, ее никак не ждешь.

Из почти комедийной ситуации постепенно вырастает истинная подлинная, единственная драма. Исполнители и режиссер, следуя за автором, не стремятся фальсифицировать события. И эта их обстоятельная неторопливость сообщает спектаклю особую обаятельность и многообразие.

Э. Зиганшина и В. Рожник на сцене не первые люди. Актеры знают и любят не только в

Ленинграде. Все верно. Но я берусь утверждать, что Нина и Семен — герои пьесы Л. Корсуновского «Наперекорно с судьбой» открыли нам на сцене новые, прежде неведомые грани таланта этих замечательных, тонких мастеров ленинградской сцены, для которых нужно специально писать и специально ставить.

Читатели вправе спросить: отчего это автор, назвав статью «Вступление в профессию», все больше рассказывает об актерам, а не о режиссерах-дебютантах? Может быть, не так уж и велик их вклад в успех? Такие опытные мастера-актеры и сами могут бы, наверное, много придумать? Тем более что в Ленинграде им охотно предоставляют сцену Театра спорды на улице Желябова для показа самостоятельных работ. Некоторые из них и шло там. И хотя пьесы были вполне достойные и актеры истинные, но вот спектакли оставляли желать много лучшего. Следовательно, сама по себе хорошая пьеса и прекрасные исполнители не всегда могут гарантировать подлинный успех в театре конца XX века, хотя, чего греха таить, не все актеры на свою беду убеждены в этом.

Режиссеры-дебютанты доказали, что они умеют работать с актерами. Молодые режиссеры доказали, что их готовят не к вспомогательной, а к самостоятельной деятельности. Что они должны сосуществовать с себе качествами делового, поставщика. Конечно, не крошечной сцене это неперспективно. Но они сделали все возможное, чтобы у нас и на этот счет не было никаких сомнений. Опыт ленинградцев заслуживает того, чтобы им воспользовались и другие театральные вузы. Может быть, стоит затем устроить меньшую школу с последующим обучением?

В эти дни ученики Г. Товстоногова, о которых было рассказано, ставят уже свои дипломные спектакли в разных театрах. Через некоторое время вместе с дипломом они должны получить направление на постоянную работу. Интересно, как сложится их дальнейшая судьба? Но нет сомнения в том, что нынешний дебют станет для каждого из них не просто приятной памятной вехой, но, может быть, уроком на всю жизнь.

Нет, не яра Г. Товстоногов озвучивал фразу «Вступление в профессию» и дважды удостоился за свой подписание: профессор института, главный режиссер театра...

Б. ПОНОВСКИЙ,
наш спец. корр.

ЛЕНИНГРАД — МОСКВА.